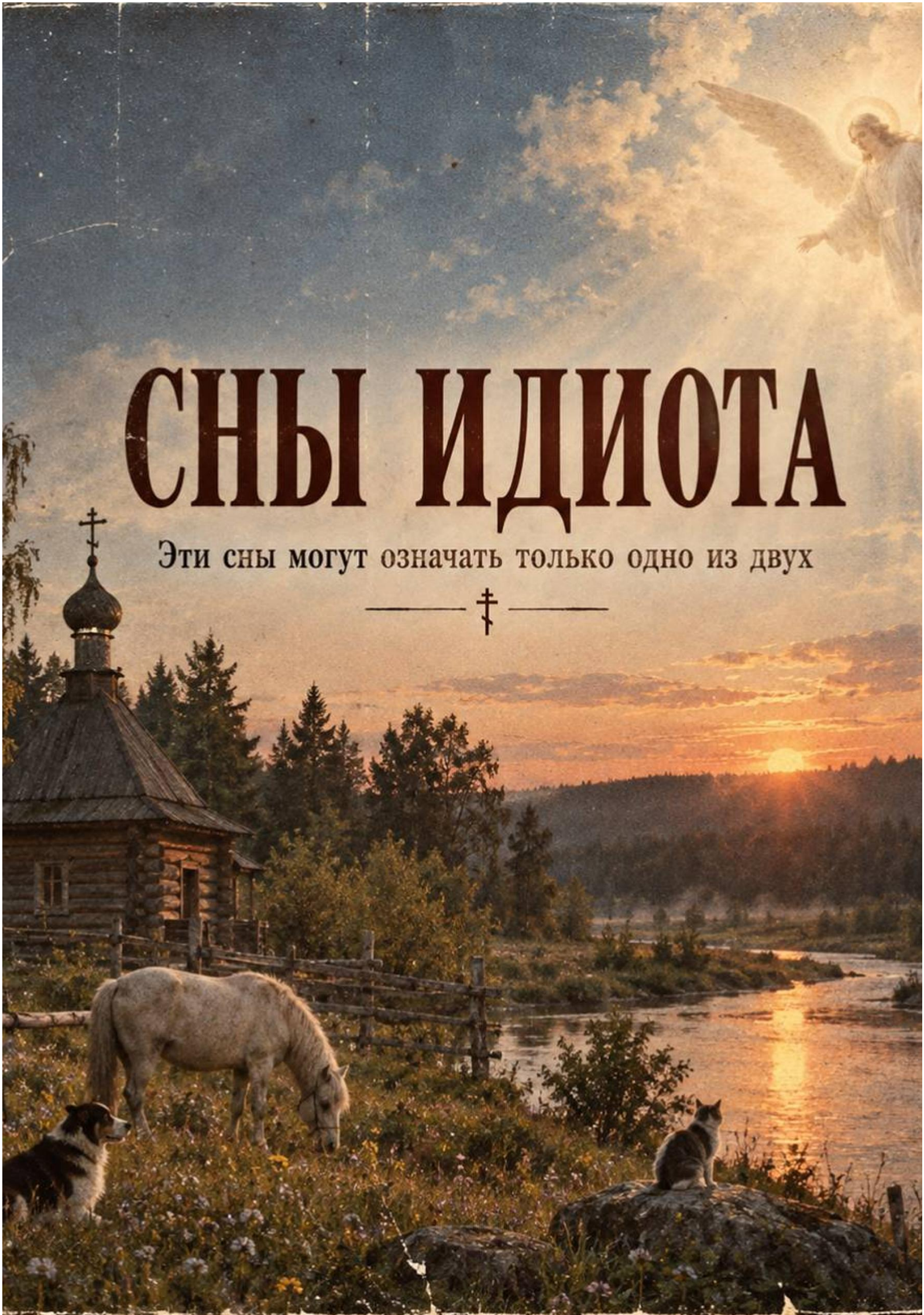
СНЫ ИДИОТА
Эти сны могут означать только одно из двух

Алексей Линьков

Сны идиота. Цикл первый

«Автор»
2026

Линьков А.

Сны идиота. Цикл первый / А. Линьков — «Автор», 2026

Этот сборник знаменует собой завершение первого цикла о сне пробуждающейся у поэта совести — "исколотой памяти". В него вошли тексты, написанные в разное время, но объединенные общим поиском ответов на вечные вопросы. Жизнь, судьба и вера — три столпа, на которых держались эти истории и стихи. Первый этап пройден, и я оставляю его здесь, как законченную главу.

© Линьков А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Рождение. 5
Ваня. 6
Век. 8
1950 - 2019. 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Алексей Линьков
Сны идиота. Цикл первый

Рождение.

Творцом непознанным воздвигнут этот храм,
Мир многогранный в бесконечности начал.
Где жизнь — поток в угоду всем мирам,
Где каждый вдох — сознания причал.

Крик девочки — рожденье чистоты,
В нем суть всего, что Бог вложил в земное.
Родители — творцы своей мечты,
Возводят своды, право возвести живое.

Фундамент счастья, крепкие века,
Крыльцо небес и свет живой надежды.
Сильней судьбы — родителей рука,
Что шьет из смысла мира все одежды.

Ваня.

Настал день, когда мой сын, Ваня, завершил девятый класс. Их было всего двенадцать в этом коррекционном классе, и вот они, с красными лентами, выступали на выпускном в актовом зале. Песни, стихи – все для родителей и учителей. Но когда Ваня вышел и начал читать стихотворение, посвященное отцу, я почувствовал, как внутри все переворачивается и вышел из зала.

Я воспитывал Ваню один после того, как его мать, моя жена, ушла, когда ему было пять. Почему ушла? Захотелось свободной жизни: гулять, развлекаться и отдыхать, не обременяя себя никакими заботами. Конечно, сказать, что я «воспитывал» – не совсем правильно. Я пил, работал, снова пил, тонул в долгах, выбирался из них, и снова пил. Бывали моменты, когда на еду не хватало, но на выпивку деньги всегда находились.

Помню случай, или, точнее, моя мама рассказывала, что однажды Ваня забрал у меня из кармана сто рублей, пока я спал. Проснувшись, я собрался идти в магазин за добавкой, но не нашел денег. Нашел их у Вани в кармане. После того как он «получил» от меня, отвечая на мой вопрос, почему он своровал деньги, сын ответил: «На еду, папа». Какие мысли были у моего сына, я не знаю, но когда думаю об этом сейчас, сердце разрывается.

Или случай, когда мама приехала к нам, увидела меня спящим, в невменяемом состоянии. Ваня в это время спал в своей комнате. Мама подошла к нему, отдернула одеяло и увидела спрятанную сосиску и кусок хлеба.

Было много других моментов, от которых я хотел бы избавиться, но они навсегда в моей памяти и я этого заслуживаю. Но очень надеюсь, что Ваня смог или сможет забыть об этом.

Несмотря на мои запои, я не потерял связь с реальностью и продолжал работать. Мои доходы уходили на бесконечный цикл: погашение старых долгов и создание новых. Родители не раз пытались помочь, организуя лечение и кодирование, но каждый раз я возвращался к алкоголю. Брат высказывал намерение забрать Ваню, лишить меня родительских прав и усыновить ребенка, но по неизвестным мне причинам это не осуществилось, возможно, это были лишь слова.

Почему одни женщины могут оставить своих детей и уйти из семьи, а другие всю жизнь посвящают заботе о них? Почему одни женщины буквально светятся от счастья при виде младенца, готовы посвятить ему всю свою жизнь, а другие испытывают к ребенку холодность, а порой и отторжение? Помню, как бывшая жена закрывала в Ваню в шкафу, чтобы тот не кричал, подливая мне в стакан водку, чтобы я ничего не говорил. Она часто так делала… Были периоды, когда я действительно не хотел пить, думал что все, хватит, но она покупала и наливала… естественно пила и при этом сама. Конечно, меня силой не заставляли пить и я прекрасно это понимаю, но иногда сложно, а иногда просто невозможно справиться с самим с собой.

Она ушла, и стало действительно страшно, жутко страшно. Не от того, что меня бросила женщина. Я, наверное, даже был рад, что ее нет, хотя долго в это не верил. Страшно было от того, как на меня смотрели глаза сына. Сколько было в них вопросов, которые требовали ответов, а у меня их не было, и я прятался от этих глаз как можно дальше, прятался за границы реальности. В какой-то момент меня возвращали в реальный мир, но становилось настолько страшно, что я снова сбегал…

Настало время идти Ване в школу. В обычную среднюю общеобразовательную школу, но его жизнь со мной и уход мамы, а может, и другие причины повлияли на его социальную адаптацию. В обычной школе он смог проучиться полгода. Из-за его поведения на уроках и на переменах пришлось перевести его в другую школу в специальный класс. Он со всеми дрался,

бил, не рассчитывая и не понимая своих сил. Ребенок просто не мог понять, что такое хорошо, а что такое плохо. Ему не объяснили, я не объяснил своим поведением и примером!

Всеми этими переводами, разговорами, устройством в школу, подготовкой к школе занималась моя мама, а не я…

Ваню перевели в другую школу, в коррекционный класс. Там учились нормальные полноценные дети, но у которых наблюдались проблемы со здоровьем или какие-то незначительные отклонения в развитии. Сейчас, по прошествии лет, хочу сказать большое спасибо учителям! Вечная Вам благодарность за сына!

Сын все чаще проводил время у родителей. Но в то время они еще продолжали работать, да и возраст уже делал заботу о нем для них настоящим испытанием.

Время шло, и особенно ничего не менялось, пока я не встретил Лену. Были дни, когда я пил и при ней, но это происходило все реже и реже. И мир постепенно начал меняться. Лена была старше меня на несколько лет, уже пережила потерю мужа и имела взрослого сына.

Помню, в тот период времени один из разговоров со своими родителями:

– Мама, папа, я очень стараюсь, но мне нужна ваша помощь с Ваней, в его воспитании. Пожалуйста, не бросайте меня, я сделаю все, что в моих силах.

– Ты наш сын, и мы всегда будем рядом. Наша ответственность за тебя не имеет срока давности.

Я больше не пил никогда и не пью сейчас. Моя благодарность родителям за их поддержку в преодолении этого пути неизмерима и не поддается словам. Они спасли не только мою жизнь, но и жизнь сына, который сейчас стоит на сцене актового зала школы в красной ленте и читает стих про папу, а я вышел, потому что не могу слушать. Я бы послушал, но не могу, не могу…

Жизнь изменилась коренным образом: я увидел ее совершенно другим взглядом. Стал относительно хорошо зарабатывать, так как являюсь узким специалистом в определенной области, впрочем, меня из-за этого и держали на работе, когда я уходил в запои. Лена переехала к нам, и мы стали жить втроем, точнее вчетвером, так как завели еще кота. Сделали ремонт во всей квартире, избавившись от старых вещей, а вместе с ними и от воспоминаний.

Моя жизнь, длившаяся сорок лет, внезапно обрела новое измерение – мир путешествий. Мы стали активно исследовать новые места, как за пределами страны, так и внутри нее, всегда ориентируясь на доступность для нашего бюджета. Прошлым летом это привело нас в Карелию, где мы провели целую неделю, наслаждаясь дикой природой, живя в палатках на берегах озер и рек.

Я активно поддерживал Ваню в его увлечении велосипедным спортом, приобретая для него топовое оборудование и не экономя на качестве. Так же я заметил, как он с энтузиазмом осваивал новые навыки: парень быстро научился работать с паяльником и мог самостоятельно восстановить или собрать самую сложную деталь, демонстрируя технический склад ума.

Свою бывшую жену я никогда не видел и не общался. Она ни разу не спросила за все эти годы: «Как мой сын?». Но это уже не имеет значение, так как все осталось в прошлом. Возможно, лучше, что так сложилось.

Я много работаю, посвящаю все время семье, иногда пишу, выкладывая книги в самиздатах, не с целью заработка, а с целью рассказать истории людей. Истории, которая была у меня.

Сейчас пишу этот рассказ, чтобы сказать своей маме, своему папе, которого уже нет в этом мире, большое спасибо за то, что дали мне жизнь, не в плане появления на свет, а в плане жизни, как чего-то необычайно ценного, прекрасного и интересного.

И от лица всех детей хочу выразить большую благодарность родителям, которые не бросают своих детей, не смотря на все трудности, препятствия. Родителям, которые идут рядом со своими детьми, не смотря ни на что.

Ваня за все эти годы ни разу не спросил про свою маму.

Век.

Я остановил время — и оно застыло,
Назад оглянулся — и сердце пронзило:
За мной, сквозь туман бесконечных мгновений,
Стояли ушедшие в век поколенья.

И каждый хранил в глубине своих глаз
Следы тех, кто жил до меня и до вас.
Я слышал их шепот сквозь годы и стены:
«Вы — продолжение нашей Вселенной».

Я видел, как рельсы легли сквозь тайгу,
Как топор занесенный звенел на снегу.
Я слышал, как Ванька шептал: «Не вините…»
Когда офицеры стреляли в зените.

Я видел, как порох дышал в сентябре,
Как Зимний стонал в огневой полумгле.
Как дуэль рисовала на бархате луж
Кровавый росчерк из двух мертвых душ.

Я видел, как мама с дочкой вдвоем,
Смотрели на звезды, и небо — их дом.
Как старушка в лукошко сбирала свой век —
Обрывки портретов, осколки газет.

Я видел, как плачут над братской могилой,
Как смех пробивался сквозь пепел остылый.
Как гордость и подлость мелькают в строю,
И каждый несет эту ношу — свою.

И знаю: не я это все сочинил
—Я только сплетаю, что мир мне дарил.
Вопрос: кто мы есть? — не ответит перо.
Ответ — в тишине, где темно и тепло.

В могилах, в надгробиях, в трещинах плит,
В словах, что никто никогда не простит,
И каждый, кто шепчет: «Я — только я»,
Поверь мне, там тысяча «я» до тебя.

Пляшет графиня, и плачет солдат,
И Ванька стоит — и «не виноват».
Не спрашивай, кто чего стоит, у плит,
У них не осталось ни слез, ни обид.

1950 - 2019.

1950-й год. Николай медленно продвигался по лесной тропинке. Его путь лежал в родную деревню, где прошло его детство, где он впервые увидел свет и где остались воспоминания о беззаботных днях.

Деревня скрывалась за Уральскими горами, далеко от шумных городов и дорог.

Шагая по заросшей тропинке, он вслушивался в шелест листвы и пение птиц, которые казались ему знакомыми. Николай возвращался домой, к матери, в надежде, что она еще жива и ждет его. Его отец давно умер, а брат пропал без вести. Больше у него никого не осталось.

Последний год войны Николай провел в немецком плену, чудом сохранив жизнь. После освобождения его обвинили в предательстве за то, что он сдался врагу, и отправили в советский лагерь, где он провел еще несколько лет, прежде чем его амнистировали. Теперь, наконец, он возвращался туда, где когда-то был дом.

Николай писал матери. В каждом письме – попытка дотянуться до той далекой, почти призрачной жизни, где он еще был сыном, а не узником. Но в ответ – тишина. Он не знал, что страшнее: представлять, как мать уже давно лежит в сырой земле, или думать о том, что его письма просто летели в печку равнодушной рукой надзирателя.

За годы скитаний – от кровавых полей войны до колючей проволоки немецких лагерей и ледяных бараков ГУЛАГа – смерть стала его единственной постоянной спутницей. Она приучила его не ждать чудес. Но в редкие минуты затишья, когда удавалось забыться, он снова оказывался там, в родной деревне. Он видел залитый солнцем порог, слышал голос матери, смех брата и чувствовал запах свежескошенной травы. Эти воспоминания были единственным, что не давало ему окончательно превратиться в тень.

В один из самых жутких дней, когда от леденящего холода немели руки и ноги, когда люди замерзали заживо, Николай попрощался с жизнью. Он лежал на полу промерзшего барака, прижимаясь к своим товарищам, пытаясь хоть как-то сохранить тепло. Вокруг слышался стук зубов – безуспешная попытка согреться в этом холоде. Николай не думал о смерти. В его сознании возникла картина: мама и папа сидят на крыльце, освещенные теплым солнечным светом. Их лица светились улыбками, и они звали его к себе. А маленький Коля вместе с братом бегал босиком по зеленой траве, не слушая взрослых. Это воспоминание о счастье и тепле согрело его, не давая потерять сознание и надежду.

Деревья постепенно расступались, и вскоре Николай оказался на знакомой с детства опушке. Прямо перед ним бежал ручей – тот самый, у которого они с братом проводили целые дни: пили ледяную воду, строили плотины и плескались до посинения губ.

Коля замер. Он долго смотрел, как вода стремительно несется вперед. В этом движении было столько безмятежности, что на мгновение показалось, будто время вовсе не уходило. Он опустился на колени и зачерпнул ладонями воду. Она была обжигающе холодной. Николай прижал мокрые руки к лицу, и соленые слезы, смешиваясь с ручьевой влагой, потекли по щекам.

До деревни оставалось меньше километра. Но каждый шаг давался с трудом: ноги словно налились свинцом, отказываясь идти вперед. Он боялся того, что ждет его за поворотом. Боялся увидеть пепелище вместо дома, боялся, что единственная нить, связывающая его с жизнью – его мать – оборвалась.

Все эти годы, проходя через ад, он жил лишь мыслью о встрече с ней. Но теперь, стоя на пороге, он вдруг отчетливо представил, как она оплакивала его. Как она, потеряв мужа и сыновей, долгими вечерами смотрела в пустоту, смирившись с тем, что осталась совсем одна,

и готовилась уйти к Богу в полном одиночестве. Эта мысль жгла сильнее, чем любая рана, полученная на войне и после нее.

***

2016-й стал для Вани настоящим звездным часом – самым продуктивным годом за всю его предпринимательскую карьеру. Цифры в отчетах росли в геометрической прогрессии, и он был уверен: это целиком и полностью его личная победа. Десять лет бесконечной гонки – изматывающие переговоры, рискованные инвестиции, болезненные падения и редкие, но яркие взлеты – наконец-то сложились в единый пазл успеха.

Теперь правила игры изменились. Раньше он обивал пороги и пытался достучаться до нужных людей, а сегодня телефон разрывался от звонков с предложениями. Его приглашали на закрытые встречи, его искали, чтобы предложить долю в перспективных сделках, его мнение стало весомым. Ваня наконец-то почувствовал, что он «главный»

Чтобы переварить этот успех и просто выдохнуть, он решил взять короткий тайм-аут. Он сел в машину и отправился в путь, подальше от городской суеты и бесконечного шума. Его целью был новый дом в элитном поселке, затерянном где-то за Уральскими горами, который он недавно приобрел. Там, в тишине, среди сосен, его ждали личная сауна, бассейн и просторный гараж – идеальное место, чтобы насладиться моментом, когда он, наконец, оказался на коне.

– Ну ты, осел! – выругался Ваня на водителя, когда машина подпрыгнула на кочке, отчего он пролил на себя шампанское. – Новый костюм …!

– Простите, Иван Михайлович, дорога неровная, – извинился водитель.

– Руки у тебя неровные …!

Ваня появился на свет в семье, где деньги никогда не были проблемой. Его отец поймал волну перемен после развала Союза, удачно приватизировав завод, который моментально превратился в «золотую жилу». Мать, в прошлом бухгалтер на том же предприятии, оказалась не менее хваткой: после свадьбы она быстро переросла заводскую рутину, открыв сеть салонов красоты в Москве, а позже – пару статусных ресторанов в Петербурге.

Будучи единственным ребенком, Ваня рос в атмосфере абсолютного всевластия. Он был классическим «золотым мальчиком», для которого слово «нет» просто не существовало. Его жизнь напоминала бесконечный рекламный ролик: элитные школы в Англии, лучшие репетиторы, а следом – бесконечная череда Мальдив, дорогих спорткаров, ночных клубов и сомнительных компаний. Ваня жил на полную катушку, не задумываясь о завтрашнем дне, пока однажды отец не решил, что с него хватит.

Глядя на то, как единственный наследник методично сжигает свою жизнь впустую, глава семьи принял жесткое решение. В один день доступ к счетам был заблокирован. Отец выдал сыну «подъемные» – сумму, которой хватило бы на первое время, но которой было катастрофически мало для привычного образа жизни. Это был ультиматум: либо Ваня наконец-то повзрослеет и найдет свое место в мире, либо окончательно потеряет все.

И Ваня своего добился. Если верить сухим цифрам отчетов за этот год, он обошел отца.

Все эти годы в голове крутилась одна и та же навязчивая картинка: он подходит к отцу, небрежно достает пачку купюр: ровно ту сумму, которую дал отец, и возвращает долг с процентами. С процентами, которые стоили ему десяти лет жизни.

Вместе с компаньонами они действовали жестко, порой на грани, методично «подминая» под себя строительный рынок на Урале. Это были бесконечные круги ада: изматывающие переговоры, конверты с «благодарностями» нужным людям, выбивание разрешений, от которых уже тошнило. Десять лет непрерывного напряжения, борьбы и компромиссов с собственной совестью.

И вот деньги потекли рекой, счета пухли, а власть казалась абсолютной. Ему искренне казалось, что он держит за горло весь этот мир.

***

«Десять лет, ровно десять лет», – думал Николай о том, когда в последний раз был в этих лесах. Ровно десять лет назад он ушел в армию, потом началась война, лагеря.

Это были бесконечные круги ада: изматывающие переходы, конверт от мамы, что брат пропал, консервы, от которых уже тошнило, колючая проволока, смерть. Десять лет непрерывного напряжения, борьбы и компромиссов с собственной совестью.

Николай, преодолевая себя, вышел из леса. Он поднялся на вершину холма, откуда должен был открыться знакомый вид на его родную деревню. Но перед ним не было привычных домов – лишь пустота и разрушение. Война добралась и сюда. На месте деревни остались лишь старые пепелища и заросшие остатки домов, мертвые и безжизненные.

Коля опустился на колени, приклонил голову к земле и не сдержался – его охватил горький крик отчаяния.

***

Машина медленно въехала в поселок, где сразу бросалась в глаза атмосфера уюта и роскоши. По обе стороны дороги тянулись ряды элитных коттеджей – большие, современные дома с изысканной архитектурой и идеально ухоженными фасадами. Высокие заборы из кованого железа и камня надежно скрывали все, что происходило во дворах. За этими преградами прятались просторные территории с зелеными газонами, аккуратно подстриженными кустарниками и дизайнерскими фонарями.

Поселок был под круглосуточной охраной: на въезде дежурили охранники, внимательно следившие за каждым автомобилем и человеком. По всему периметру были установлены камеры видеонаблюдения, которые фиксировали малейшие движения и обеспечивали безопасность жителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.